

Высокий уровень симпатии при почти нулевой отдаче — это сочетание напомнило Яёи о другом персонаже, Доуме из игры «Романтика эпохи Тайсё: Демоны и любовные песни».

На старте симпатия Доумы составляла целых тридцать очков, и при первой же встрече он проявил к Яёи невероятное дружелюбие. Однако по мере развития сюжета выяснилось, что угодить этому персонажу практически невозможно: малейший неверный шаг — и ты гарантированно ловишь «плохую концовку», где тебя попросту съедают. Настоящий Ганнибал Лектер эпохи Тайсё.

"Неужели Гето Сугуру из той же категории «неприступных»...?"

Заметив, как нахмурился Яёи, Сугуру обеспокоенно спросил:

— Накахара-кун, тебе нехорошо? Не перегрелся на солнце?

Яёи не успел додумать мысль до конца — Сугуру сбил его с настроения. Опомнившись, он слегка кашлянул, скрывая смущение, и покачал головой.

Решив, что Яёи просто упрямится и пытается казаться сильнее, чем есть на самом деле, Сугуру предложил закончить тренировку. Солнце уже давно скрылось за горизонтом. Провожая взглядом угасающий багрянец заката, Сугуру добавил:

— Надо же, как быстро стемнело. Может, пойдём поужинаем?

Возражений не последовало, и они вместе направились в столовую.

Чтобы проверить свою теорию, Яёи решил действовать на опережение и прибегнуть к проверенным игровым шаблонам для поднятия шкалы симпатии. Если сработает, значит, Гето не относится к категории «непроходимых».

В большинстве симуляторов свиданий обычный непринужденный разговор — самый верный способ сблизиться с персонажем, а порой и открыть секретное ответвление сюжета.

"О чём бы заговорить?"

Скользнув взглядом по профилю Сугуру, Яёи мысленно набросал список его ключевых характеристик: образцовый ученик, натянутые отношения с семьей, склонность к самокопанию, идеалист с тонкой душевной организацией.

"Стоит расспросить его о прошлом".

Тщательно взвесив все за и против, он наконец набрался смелости и спросил:

— Гето-кун, тебя зачислили по рекомендации?

— Да. Я из семьи обычных людей, не магов. Из всей родни только я один вижу проклятых духов.

В памяти Яёи всплыла та жуткая тварь из теней.

— Должно быть, они выглядят омерзительно.

— О да. Когда я впервые столкнулся с проклятым духом, то испугался до слёз, — Сугуру негромко рассмеялся, вспоминая детские страхи. — Родители тогда сразу потащили меня к психиатру. Тот диагностировал у меня бред и галлюцинации, после чего меня два года пичкали успокоительными. Те таблетки на вкус походили на размокшую вату, которая липла к нёбу. Мерзкие, горькие и сухие.

Яёи осторожно расспросил его о жизни в колледже. Сугуру охотно отвечал, а вспоминая забавные случаи на миссиях по изгнанию проклятых духов, даже весело рассмеялся.

Разговор клеился, Гето увлечённо делился историями, но шкала симпатии не сдвинулась ни на миллиметр.

Яёи мысленно вздохнул. Догадка подтвердилась: Гето Сугуру, как и Доума, оказался классическим типом «лёд под маской дружелюбия». Понять, что творится у него в голове, практически невозможно. Персонаж максимальной сложности.

Яёи уже начал немного жалеть о своём выборе.

Стоило этой мысли промелькнуть в его голове, как перед глазами возникло системное уведомление.

[Желаете сменить цель для сближения?]

[*Данная функция станет недоступна через 6 дней. Воспользоваться ею можно лишь однажды. Пожалуйста, сделайте выбор осмотрительно]

"А если переключиться на Годжо Сатору...?"

Яёи представил безупречно красивое лицо Годжо Сатору и мысленно кивнул, соглашаясь с тем, что внешне тот хорош. Но стоило ему вспомнить высокомерную мину этого наглеца, как

желание связываться с ним мгновенно испарилось.

"Оставляю этот безумный вариант на самый крайний случай".

В душе Яёи разгорелся азарт. Встряхнувшись, он принялся лихорадочно обдумывать новую стратегию.

Для начала следовало выяснить его слабости и предпочтения.

За несколько часов наблюдений Яёи подметил одну важную деталь: Сугуру всегда стремился защитить тех, кто слабее. Из этого напрашивался очевидный вывод — у Гето сильно развит комплекс спасителя, а значит, его сердце наверняка растает перед кем-то хрупким, невинным и ранимым.

«Одержимый маг особого ранга и беззащитный новичок» — отличный троп. Классика жанра.

Хрупкий, болезненный и кроткий ученик по обмену — решено, это его новое амплуа.

Пока они шли к столовой, Яёи так усердно строил коварные планы, что растратил весь запас энергии. К моменту, когда они переступили порог, в животе у него уже ураганом выла голодная буря.

В этом игровом мире ему действительно требовалось регулярно питаться. Когда-то, заигравшись в Don't Starve, он из-за истощения похудел почти на шесть килограммов, после чего Чуя под страхом сурового наказания запретил ему садиться за компьютер, пока тот нормально не поужинает.

Сугуру подошёл к автомату для заказа еды и обернулся:

— Что ты предпочитаешь?

Яёи приходилось разрываться между учёбой и делами Портовой мафии. Чтобы не тратить драгоценное время на перерывы, он обычно перебивался лёгкими салатами да сухим хлебом, лишь бы поддерживать силы. Особых изысков он не признавал.

Но если выбирать... пожалуй, что-то холодное.

— Холодные блюда, — ответил он.

— Надо же, наши вкусы совпадают, — удивился Сугуру. — В здешней столовой подают превосходную холодную лапшу, но сейчас не сезон, так что её пока нет в меню. Жаль.

Поглощённый своими мыслями, Яёи не стал долго выбирать и взял обычный овощной салат и банку колы. Забрав подносы, они устроились у окна.

Смерив взглядом одинокую тарелку с зеленью на подносе Яёи, Сугуру сомневающе заметил:

— Ты же только что выложился на тренировке без остатка. Неужели наешься этой травой?

Словно в подтверждение его слов, из живота Яёи донеслось негромкое, но отчётливое урчание.

Сугуру едва сдержал улыбку и, напустив на себя озабоченный вид, со вздохом произнёс:

— Вот беда, я не подрассчитал силы. Порция гречневой лапши оказалась просто огромной, мне одному ни за что не справиться... Слушай, выручишь? Помоги осилить якисобу и темпуру с креветками.

С этими словами он придвинул свой поднос поближе к Яёи.

Сугуру заказал целый сет с собой, гору жареных креветок и увесистую порцию удона — стол буквально ломился от еды. До Яёи только сейчас дошло: Гето заказал столько вовсе не от жадности, а просто чтобы ненавязчиво поделиться с ним сытным ужином.

От этой догадки к щекам Яёи прилил жар.

—... Спасибо, — тихо поблагодарил он.

— Не стоит благодарности, угощайся, — мягко улыбнулся Сугуру. В лучах заходящего солнца его карие глаза казались чистейшим янтарём, излучающим мягкий, греющий свет.

Между ними воцарилась на удивление тёплая атмосфера. Яёи сразу смекнул: вот он, идеальный момент, чтобы заработать очки расположения!

Увы, планам не суждено было сбыться.

В дверях столовой показалась взъерошенная белобрысая макушка. Годжо Сатору, лениво позевывая, переступил порог. Он проспал до самого вечера и спустился перекусить только на закате, совершенно не ожидая наткнуться здесь на Яёи.

Обменявшись ледяными взглядами, оба мгновенно скривились. Сатору тихо цыкнул сквозь зубы, а Яёи беззвучно, одними губами, выплюнул ругательство.

Этот несносный Годжо вечно путался под ногами, безжалостно руша редкие моменты

уединения с целью сближения.

Внезапно из-за спины Сатору раздался слегка хриплый девичий голос:

— Ты заходить собираешься или так и будешь стоять в дверях? Подвинься, я умираю с голоду.

Обладательницей голоса оказалась невозмутимая короткостриженная девушка с сигаретой в зубах. Подобное пренебрежение уставом колледжа выдавало в ней бунтарку со стажем. Яёи читал её личное дело перед переводом: это была Иэири Сёко, их одноклассница.

Сёко и Сатору быстро сделали заказ и спустя пять минут бесцеремонно приземлились за соседний столик, прямо под боком у Яёи и Сугуру.

На подносе Сатору красовались три внушительные порции карамельного пудинга.

Словно этого ему было мало, он щедрой рукой залил десерт кленовым сиропом, превратив тарелку в настоящее приторное болото.

Яёи терпеть не мог сладкое. В его глазах гастрономические извращения Сатору стояли в одном ряду с кощунственным поеданием мясных цзунцзы с сахаром — чистой воды ересь, заслуживающая немедленного искоренения.

Руководствуясь правилом «не одобряю, но принимаю чужие девиации», он молча отвернулся.

Яёи вовсе не искал ссоры, однако намётанный глаз Сатору успел уловить промелькнувшее на лице одноклассника брезгливое выражение. Он тут же вызывающе буркнул:

— Чего уставился?

"Сам же нарывается..."

У Яёи руки чесались повторно съездить этой наглой физиономии кулаком, но, вовремя вспомнив про своё амплу беззащитного и кроткого юноши, он выдавил ядовито-сладкую шпильку:

— Надо же, Годжо-кун так любит сладости. Какое милое зрелище.

Сатору, совершенно не уловив скрытого сарказма, лишь недоуменно на него уставился.

— Эй, не надо так внезапно делать мне комплименты, — проворчал он, отводя взгляд. — Прямо мороз по коже.

Яёи лишился дара речи.

"Он что, идиот? Или просто непроходимо туп во всём, что касается чужих эмоций?"

Получив от злейшего врага внезапную похвалу, Сатору посчитал своим долгом ответить взаимностью и, не поднимая головы от тарелки, бросил:

— Слушай, тут расписание аттестации утвердили. Завтра в половину восьмого утра, прямо на территории школы.

Аттестация?

Яёи смутно припомнил, что Сатору вскользь упоминал об этом при их первой встрече. Правда, в тот момент Яёи был слишком ошеломлён эффектной внешностью этого белобрысого наглеца, из-за чего пропустил все объяснения мимо ушей, запомнив лишь его бархатный, глубокий голос.

— Что ещё за аттестация? — спросил Яёи.

— Серьёзно, даже этого не знаешь? — Сатору издевательски фыркнул. — Ты вообще ничего не смыслишь в мире магов. С твоей-то жалкой техникой хорошо бы доползти хотя бы до самого низкого ранга, но, боюсь, тебе и это не грозит.

Он придвинулся ближе и вкрадчиво прошептал ему на самое ухо:

— Теперь понятно, почему тебе пришлось так изворачиваться, лишь бы пролезть сюда без экзаменов.

Низкий, бархатный голос Сатору проникал прямо под кожу, вызывая волну мурашек. Его губы едва не касались ушной раковины Яёи; горячее дыхание шевельнуло пряди волос, словно пропустив по телу слабый электрический разряд. Яёи непроизвольно вздрогнул.

Лицо Яёи мгновенно вспыхнуло пунцовым цветом.

Пытаясь скрыть растерянность от чужих глаз, он невнятно буркнул: «Я пойду», вскочил из-за стола и пулей вылетел из столовой.

Сугуру тяжело вздохнул и с укором посмотрел на друга:

— Накахара-кун очень одарён, ему просто нужен наставник. Ты перегнул палку, Сатору.

Сложив посуду, Сугуру поспешил следом за Яёи.

Сатору ошеломленно смотрел на захлопнувшуюся дверь. Прошло не меньше полуминуты, прежде чем он обрёл дар речи.

— Сёко, ты видела?! Этот парень только что покраснел как помидор!

— Ага, трудно было не заметить, — равнодушно отозвалась Сёко.

— Да что с ним не так?! — Сатору одновременно злился и терялся в догадках. — Днём, когда я с ним заговорил, у него было точно такое же лицо! Из-за чего?!

— Откуда мне знать. Накахара вечно ходит с каменной миной, словно готов убить каждого встречного. Когда ты начал к нему цепляться, я вообще думала, что он тебе сейчас врежет.

— Злится? Думаешь, он краснеет от ярости? Ну да, характер у него паршивый... — Сатору озадаченно потянул носом и принялся к собственному воротнику. — Или ему просто не нравится мой гель для душа с грейпфрутом?

Сёко со вздохом отложила палочки, понимая, что спокойно поесть ей не дадут.

— Ладно, сейчас проверим, — она достала телефон, открыла поисковик и быстро застучала по экрану пальцами. — Так... «почему одноклассник краснеет при встрече», «равнодушный характер и вспыльчивость»...

Спустя полминуты Сёко оторвалась от экрана и посмотрела на друга.

— Сатору, ты ему нравишься. Накахара в тебя влюбился.

Десертная ложка с глухим звоном выпала из пальцев Сатору и покатилась по столу.

Сёко даже бровью не повела, продолжая зачитывать экранную статью:

— «Под влиянием гормонов подростки в пубертатном периоде могут испытывать романтическое влечение как к противоположному, так и к своему полу. Это абсолютно нормально, не стоит корить себя, наслаждайтесь юностью!» Вот, чёрным по белому написано.

Сатору, словно заржавевший механизм, неестественно медленно потянулся за ложкой.

Сёко из последних сил сдерживала рвущийся наружу хохот, чувствуя, что ей уже не хватает воздуха.

Она с самого начала поняла, в чём дело, но ошарашенный вид великого Годжо Сатору был настолько комичным, что она решила подыграть. Заодно у неё появился отличный повод поразвлечься и пересказать эту историю Утахимэ.

Сатору тем временем переживал глубочайший экзистенциальный кризис.

— Да не может такого быть...

— Ещё как может. Характер у тебя, конечно, дрянь, но смазливой мордашкой бог не обделил, — вынесла взвешенный вердикт Сёко.

— Ну, тут не поспоришь, — самодовольно согласился он.

— Какая скромность, — Сёко поднялась из-за стола и выбросила окурок в урну. — Я всё. Дальше разбирайся со своими любовными драмами сам. Пока.

Уткнувшись лбом в скрещенные на столе руки, Сатору растерянно бормотал под нос:

— Да бред же... У него же характер просто невыносимый, он мне с ходу по лицу заехал. Но у Сёко звериное чутьё на такие вещи... И ведь он правда только что назвал меня милым...

<http://bllate.org/book/19457/1950873>